

5 марта 1953 года из жизни ушёл «вождь всех народов» — Иосиф Сталин.

Ровно 69 лет спустя «Театр у Никитских ворот» встречает зрителей показом неоднозначного спектакля «Истребление тиранов». В этот день центр Москвы был перекрыт от всякого рода смятения умов и восстания масс. Случайное совпадение или удачно выбранное время для показа — судить любителям теорий заговоров. Марк Розовский заявляет об актуальности темы, чем только подтверждает политизированность представления. На мой взгляд, политика и искусство — вещи несовместимые, но, увы, неразрывно связанные. «Истребление тиранов» — тому прямое подтверждение.

Зрелище погружает в неизбежно цикличную историю: создаётся впечатление, будто кресло превратилось в машину времени. Недаром второе название спектакля — «Забавные уроки истории», — со сцены не раз звучат поучительные речи и выдранные из контекста фразы великих...

Кричащий Нерон (в исполнении заслуженного артиста России Юрия Голубцова) в малом зале — версия римского императора для глухих. И почему актёрам театра до сих пор присуща привычка «докричаться до последнего ряда»? Да, Нерон мнит себя непревзойдённым артистом. Да, переигрывание как нельзя кстати. Но надрывная подача убивает динамику, и вместо

Елена Игоревна Лушникова — студентка второго курса факультета журналистики Института мировых цивилизаций. Член редколлегии студенческой газеты и литературный сотрудник журнала «Серебряные сверчки».

заинтересованности получается обратный эффект.

Без сомнений, «несвятая троица» актёров искусно перевоплощается, что вызывает неподдельно детское восхищение. Юрий Голубцов, Владимир Давиденко и Валерий Толков как смешат зрителя едкими и колкими фразами, так и наоборот — мастерски обличают пороки, засевающие в глубине души.

Обличительно-шутовской интерактив Унтера Пришибеева, разыгрываемый Юрием Голубцовым, напроочь стирает границу между сценой и избалованной публикой. Действие скорее напоминает булгаковское «разоблачение чёрной магии», где импровизация — залог успешного представления. Современный приём волшебным образом пробуждает ленивых зрителей. Они начинают отплясывать русского, петь «Берёзку» и громогласно хохотать.

Гротеск сквозит во всём: если Наполеон, то фоном звучит французская музыка; если «Тараканище», то на героях пионерские галстуки; если латиноамериканский патриарх, то на голове — широкополая шляпа, на груди красуется ружьё, а в объятиях — пальма.

Серые и громоздкие декорации (скрипящий механизм, заржавевшие шестерёнки) не нарушают баланс с яркими костюмами. Сценографический язык — символический, точный и лаконичный.

Эклектично смешанные отрывки истории, как пазл, складываются в общую картинку. Цельную. Пёструю.

Справился ли режиссёр с задачей «истребления»? Изменить ход истории невозможно, а роптать — бесполезное занятие. Но, думаю, уничтожить тирана-деспота в нас, зрителях, удалось. С чем искренне поздравляю!

Сатира с горьким послевкусием

Вызов современности? А может, обличение «героя нашего времени»? О чём спектакль «Балалайкины и Ко», поставленный Сергеем Ишхановичем Газаровым на основной сцене в театре Джигарханяна?

Пьеса, написанная Михалковым-старшим по мотивам сатирического романа Салтыкова-Щедрина и впервые представленная на сцене благодаря Г. А. Товстоногову в эпоху застоя, оказалась актуальной и сегодня. И речь не о политическом подтексте, выступавшем тогда на первый план. В нынешние сложные времена, когда жизнь всего человечества зависит от каждого, тема кажется поистине наболевшей и животрепещущей. «Наплевательское отношение ко всему происходящему, желание удовлетворить исключительно естественные потребности, а главное — погодить, “годить” год, два, а то и три, пить чай с калачами, распивать алкоголь в компании дам лёгкого поведения, не размышлять и не иметь собственного мнения, заискивать перед начальством» — девиз пустых Балалайкиных, которых по сей день — пруд пруди.

Сложно не заметить титаническую работу сценографа Владимира

Анатольевича Арефьева. В каждой декорации заложен глубокий смысл, несмотря на её простоту: будь то деревянные ширмы, словно приоткрывающиеся ворота рая и ада или колёса-кольца, выступающие то в роли мебели в квартире Глумова, то элемента для выполнения акробатических трюков.

Сергей Ножериевич Чонишвили сыграл роль Глумова не просто блестяще, его спокойный, уверенный и оседающий в памяти голос разбавлял разговоры героев на повышенных тонах, отдельного внимания заслуживает умение гармонично вписать жесты (большой палец вверх).

Сергей Анатольевич Климов воплотил в своей игре образ Рассказчика: нет как такового противоречия с литературным героем или выразительных от него отличий. Гладко, чётко, по делу.

Поразительна синхронность движений и пластика шести актёров, ис-

полняющих роль «безликих», символизирующих страхи героев.

Технические моменты представлены должным образом. Решающим фактором в смене действий оказался свет. Общая атмосфера напрямую зависит от него и даёт нужную ноту для восприятия.

И если картинка — первый кит удачного представления, то звук — второй. Медленно нарастающий шёпот в самом начале, музыкальное сопровождение — всё сопутствует тому, чтобы зритель полностью погрузился в картину.

Сатира с горьким послевкусием — так можно охарактеризовать историю о пустых и безнравственных людях, написанную ещё два века назад. Спектакль Сергея Газарова подтверждает золотое выражение — «классика живёт вечно». В современном исполнении пьеса заиграла новыми яркими красками, чем и зацепила избалованную публику.